

Все трое страдали от ран, особенно матушка Цзинь. Бинтан внимательно осмотрела их, применила определенные лекарства и отправилась заваривать дополнительные смеси.

Ни Сунь склонилась над кроватью, крепко держа руку матушки Цзинь, по ее лицу текли слезы. “С тобой ничего не случится, кормилица! Ты единственный, кто остался от моей семьи. ОТ меня никакой пользы, раз с тобой так поступили.”

У матушки Цзинь пересохли губы и рот. Она едва могла пошевелить языком и слабо пыталась поднять голову на кровати. “Не плачьте, госпожа. С этой прислугой все в порядке.”

Ее голос был настолько слаб, что ей, казалось, совсем недолго осталось прожить в этом мире, отчего Ни Сунь разрыдалась еще сильнее. Цинь Инин схватила стул, чтобы ее мать могла присесть и протянула платок. Затем девушка склонилась перед кроватью, чтобы быть на одном уровне с мамой, и сжала руку служанки.

“Не волнуйся, матушка Цзинь. Отец оставил командный жетон в моих руках. Я буду отвечать за внутреннюю резиденцию какое-то время, и я определенно накажу виновных. Я не отпущу никого, кто любит сплетничать и распространять злую волю в поместье. Просто отдохните и восстановитесь, не только ради мамы, но и ради себя. Хотя хаос поглощает наш мир, я буду сражаться за всех вас каждый день. Я никогда не оставлю никого из вас.”

Матушка Цзинь была так тронута, что ей хотелось плакать. Она тихо прошептала: “этот слуга благодарит четвертую мисс. Боюсь, мадам не будет иметь никого под рукой в эти дни. Мне придется попросить вас присматривать за всем, мисс.”

“Не волнуйся, я договорилась, чтобы служанки из почетного учебного зала пришли служить. Они все надежные люди.”

“Это хорошо.” Старая слуга, наконец, кивнула. Ее возраст и травмы, наконец, настигли ее, отправив в бредовый сон.

“Позаботься о ней как следует.” Цинь Инин напомнила Бинтан.

“Не волнуйтесь, мисс. Может, я много и не знаю, но с этим делом я разберусь.”

Цинь Инин затем нашла тихий уголок с Юн. “Теперь все изменится. Кто знает, сколько пар глаз будут смотреть на Цинь? Больше не используй своих почтовых голубей. В результате вы можете привлечь смертельное внимание.”

Юн все поняла и поспешно кивнула. “Ваши соображения основательны, мисс, и совершенно верны. Я буду осторожна в будущем.”

Цинь Инин кивнула и села в боковой комнате выпить чаю. Она совсем немного отдохнула, когда снаружи прозвучал отчет. “Четвертая мс, прибыли бабушкины слуги и дамы, отвечающие за управление делами.”

“Пусть подождут в главном зале. Я скоро приду.”

“Хорошо.”

Четвертая мисс Цинь с помощью Сонланг надела простое платье без рукавов цвета морской

волны.. Горничная завязала волосы своей хозяйки в новый узел и закрепила его серебряной шпилькой, на которой были бабочки с видом на жемчужную кисточку. Жемчужная кисточка качалась за ухом, составляя прекрасный комплект с жемчужными гвоздиками в ушах девушки. Они источали мягкий, элегантный оттенок, придавая ей благородный и простой вид.

Цинь Инин специально нанесла помаду и краску для бровей от Beauty Works. Обычно она не пользовалась декоративной косметикой, используя только лосьон, чтобы увлажнить кожу. Но сегодня ей нельзя выглядеть слишком молодо, чтобы взять ситуацию в свои руки и поэтому решила потратить дополнительные усилия на макияж. Ее брови были аккуратно изогнуты вверх. Розово-красная помада, нанесенная на губы, осветлила все лицо. Она была красива, но не слишком. К ее обычной манере поведения добавилась некоторая строгость.

“Мисс, позвольте мне пойти с вами.” Сонланг обернула белый шифон вокруг Цинь Инин.

Четвертая мисс взяла на руки сидящего на столе онигири и обняла его. Кролик вырвался из ее рук, плюхнулся на стол и уставился на нее своими большими черными глазами. Она пригладила его шерсть.

“Спасибо за мысль. Я сама хотела попросить тебя пойти сегодня со мной, даже если бы ты ничего не сказала. Я знаю только имена старших слуг в поместье, но больше ничего о них не знаю. Остайся рядом со мной и поделись со мной своими мыслями.”

Сонланг кивнула с улыбкой. Четвертая мисс обычно брала с собой Бинтан и Июн на прогулки за пределами усадьбы, но Сонланг и Цюлу никогда не жаловались на это. Их мисс была тем, кто помещал людей туда, где они сияли ярче всего.

Она нуждалась в защите, когда покидала усадьбу, поэтому, естественно, она брала с собой Июн из-за ее боевых способностей. Когда ей нужно было обсудить что-то дома, она искала умную, находчивую Сонланг и ее понимание вещей и людей в поместье. Цюлу была умной и добросовестной, к тому же хладнокровной и немногословной. Поэтому она была поставлена во главе охраны всех важных предметов. Что касается Яоцинь и Юци, которых подарил ей отец, Цинь Инин обращалась с ними, как с хозяевами цитры и шахмат. Она всегда обращалась с ними вежливо.

Поэтому, хотя в почтенном учебном зале было много старших горничных, они хорошо ладили, и никто не чувствовал, что кто-то еще крадет их внимание. Цинь Инин на мгновение задумалась и вызвала Июн с командным жетоном. Все трое вместе направились в главный зал.

Бабушкины слуги и дамы из разных резиденций ждали во дворе перед главным залом. Маленькие группы по двое и трое собрались и загудел общий гул разговоров. Удивление и неловкий шок были реакцией после того, как узнали, что командный жетон был передан сегодня четвертой мисс. Четвертая мисс была известным варварским тираном! Она была не такой как все и могла убить человека одним только взглядом! Даже Мисс Хуэйнин была избита до полусмерти, так что же будет с ними в будущем?

“Четвертая мисс здесь,” крикнула служанка у лунных ворот. Все выпрямились и машинально посмотрели украдкой на дверь.

Четвертая мисс держала кролика размером с ладонь и медленно входила с двумя красивыми горничными. Лиственный кустарник был ее фоном, а белоснежные лунные ворота-фольгой. Трио было таким красивым зрелищем, что оно притянуло к себе взгляд каждого. Но когда их глаза перенеслись на лицо Цинь Инин, все подсознательно снова опустили головы.

Мисс мягко улыбалась вместо того, чтобы сердиться, но у них все еще было нервное сердцебиение, которое возникало, когда они смотрели на господина, чувство смертельного страха совершить какие-либо ошибки.

Две горничные второго класса вынесли из дома стул и поставили его под крытой прихожей главного дома. Черный лакированный стол с высокими ножками был отодвинут в сторону, на нем был сервирован чай.

Цинь Инин чопорно сидела в кресле, положив послушного Рицбола на ноги и медленно поглаживая его мех. Она оглядела собравшуюся дюжину людей и медленно заговорила. “Я уверена, что все в курсе, что следующие несколько дней резиденция находится под моим управлением.”

“Да.” Откликнулись матушки и дамы.

“Отец дал мне этот важный долг, несмотря на мою молодость и незрелость. Я ищу помощи и поддержки от всех вас в ближайшие дни.”

“Этот слуга не посмеет.”

Цинь Инин улыбнулась. “Я не буду говорить о правилах, так как все давно служат в поместье. Я только хочу подчеркнуть несколько вещей. Во-первых, никто не может выходить из поместья, если не будет отправлен на улицу с конкретными делами. Частная перевозка предметов строго запрещена. Охранники будут внимательно следить за этим. Двери будут открыты в час кролика [5-7 утра] и закрыты в час собаки 2. Двери в различные резиденции будут закрыты, и никто не может перейти в другую резиденцию, чтобы обмениваться предметами или информацией.”

В любом большом поместье слуги неизбежно расслаблялись, уклонялись от своих обязанностей или сбегали в любое время, чтобы посетить другие резиденции. Новые правила Цинь Инин не были чем-то странным, и на самом деле, именно им они и должны были следовать в первую очередь. Но люди привыкли быть вялыми и, естественно, не принимали вещи так легко, когда они слышали об этих новых требованиях.

“Я знаю, что многим из вас это не нравится, но можете не беспокоиться. Я все равно хотела бы произвести некоторую чистку и поэтому если кто-то хочет покинуть поместье, не стесняйтесь нарушать правила. Если я поймаю кого-нибудь из вас, вы получите двадцать ударов палками, а потом вас выбросят. Если кто-нибудь поймает кого-нибудь, нарушающего правила, и расскажет об этом мне, я вручу двадцать серебряных тейлов.”

Слуги вздрогнули, когда все это было объявлено. Мисс была такой же свирепой, как и говорили слухи. Но двадцать серебряных тазлей тоже были очень заманчивы. Это больше, чем годовой оклад!

“Во-вторых, с сегодняшнего дня охрана должна быть утроена. Будь то внутренняя или внешняя резиденция, или даже Ночной дозор, пить и играть в карты строго запрещено! Если я поймаю кого-то, кто пренебрегает своими обязанностями из-за выпивки или игры в карты, это также будет двадцать ударов доски, прежде чем быть выброшенным. Кроме того, будет вестись тщательный учет имен и времени дежурных, которые будут вручаться мне каждый день для подтверждения.

“Те, у кого окажется больше обязанностей, чем раньше из-за моих приказов, получают тройную оплату за сверхурочную работу. Ночной дозор получит полуночную закуску.”

Матушки и дамы переглянулись, услышав последнюю фразу. Практика оплаты сверхурочных и полуночного перекуса в поместье никогда ранее не применялась. Эта мисс может показаться грубой, но она была честной.

“Первоначальные правила домашнего хозяйства не меняются. Я буду слушать отчеты каждый день в главном зале сада спокойствия. ЯНочной отчет я буду принимать "час Дракона-3" и в то же время буду отдавать новые приказы, если это будет необходимо. Те, кому нужно что-то забрать или запросить средства, должны попытаться присутствовать в это время, чтобы получить свои командные токены. Те, кто не может прийти в этот час, могут явиться в час Обезьяны, если нет чрезвычайной ситуации. Все ли это понятно?”

“Все понятно,” раздался громкий хор.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/448960>